

Рассказ

Леший

Солнце медленно вставало над лесом, осветив верхушки деревьев. Солнечные лучи проснулись, и ласково коснувшись листьев, пробежали по нежной, мягкой траве, спустились к лесному ручейку, осветили лесную тропинку и исчезли в небесной вышине. Солнце поднималось всё выше и выше. От его света заблестела роса. Нежные капли засияли множеством разноцветных огней.

Лес проснулся после длинной ночи. Он наполнился ароматом цветов, запахом свежей утренней травы и множеством непонятных звуков и голосов.

Проснулись птицы. Дятел уверенно устроился на дереве, как молоток, застучал его клюв, нарушая лесную тишину. Лесной санитар принялся за своё дело. На ветке берёзы ловко пристроился соловей и запел с чудесным переливом свою утреннюю песню. Закуковала кукушка. Весело зачирикали воробьи. Всё кругом засвистело, заухало, зашумело.

От песен птиц проснулись мухи и пчёлы. Они весело летали над цветами, упиваясь утренней росой. Запорхали бабочки, загудели комары. Муравьи принялись за свою работу.

Где-то совсем близко послышалось ржание лошади. Макарыч явился на пороге. За свой внешний вид его прозвали Лешим. Копна волос на голове, огромная борода и старые башмаки наводили на людей ужас. Но на самом деле Макарыч был добрым человеком, хотя и очень отличался крутым нравом. Он с самого детства и всю свою долгую жизнь работал лесником, оберегая лес и лесную живность от плохих людей. Так прикипел он к лесу, что до сих пор живёт в лесной сторожке.

Увидев хозяина на пороге, пес по кличке «Шалун», вылез из будки, лениво зевнул, ласково заскулил и приветливо завилял хвостом. Дед Макарыч потрепал его по голове, что-то пробурчал себе под нос и стал медленно накладывать своей большой рукой еду в миску пса.

В загоне стояла гнедая лошадь. Она при виде хозяина громко заржала и стала крутить головой. Дед похлопал лошадку по спине, открыл ей рот, рассматривая зубы, и проворчал: «Совсем старая стала, на вот ешь». Он стал насыпать зерно в кормушку лошади. Она мерно зажевала, махая головой в разные стороны. Накормив пса и лошадку, Макарыч снова зашёл в свою сторожку и тут же вышел, держа в руках большую матерчатую сумку. На плече висело старенькое ружьё. Приказав собаке сторожить его домик, дед неторопливым шагом отправился вглубь леса.

На лесной опушке была настоящая столовая для птиц. На спиленных пеньках были прибиты квадратные небольшие листы аргалита, покрашенные зелёной краской от дождя. Края у аргалита были загнуты, чтобы корм, который дед Макарыч насыпал птицам, не высыпался и не сдувался ветром. Обойдя все птичьи

столы, дед достал из сумки мешочки с кормом и стал высыпать их. Насыпав корм, Макарыч достал из мешка пластмассовую бутылку и налил воды в стаканчики, прибитые гвоздиком к каждому «обеденному столу». Птицы не боялись деда. Они стали быстро садиться на свои кормушки и торопливо клевать свой завтрак. Чего на «обеденных столах» только не было: это и семечки, и пшено, и хлебные крошки, и кусочки сала, и много всякого другого. Макарыч тихо присел на пеньке, достал свою старенькую трубку и спокойно стал раскуривать, наблюдая за птицами. Поклевав свой завтрак, птицы гурьбой собрались около стаканчиков с водой, отталкивая друг друга. «Ну, ну, вертихвостки, всем хватит», - усмехнувшись, пробормотал дед, и стал докуривать свою трубку.

В кустах что-то зашуршало. Макарыч повернул голову, привстал и увидел, что в густой траве, возле молодой берёзки, маленький зайчишка попал в капкан. Он бился так отчаянно, но не мог вырваться из стальных клещей капкана. Зайчишка, увидев деда, испуганно прижал уши и притих. Дед наклонился над ним и проворчал: «Эх, ты, озорник, как же это тебя так угораздило? Опять ироды нехорошие дела творят», - и стал медленно и тихонько освобождать перепуганного зайца. «Ну вот, потерпи чуток, сейчас я тебя выну», - ворчал себе под нос Макарыч. Отпустив зайца, он долго смотрел ему в след, потом резко плюнул на землю и крепко выругался. Капкан сунул в свой мешок. Немного постоял, улыбнулся себе в усы, окинул взглядом полянку и прошептал: «Красота то, какая!». Время подошло возвращаться в сторожку.

По дороге Макарыч проверил лесной ручей, нет ли там сетей, полюбовался на плавающих рыбок, пожурил квакающих проказниц-лягушек. Проверив свои владения, дед неторопливо пошёл к своей сторожке.

Громким лаем его встретил пес, как будто бы хотел доложить своему хозяину, что дома все в порядке. «Ну-ну, ну-ну!», - потрепал Макарыч пса по спине. Снял с плеча своё старенькое ружьишко, медленно сел на порог своего дома, доставая из мешка капкан. Лицо его было сосредоточенным и строгим. «Ишь, что удумали, ироды, хозяйничать в моём лесу», - бормотал себе под нос Макарыч. Он стал тщательно осматривать трофей, повертел его со всех сторон, плюнул и крепко выругался. «Ничего, ничего, мы ещё посмотрим, кто кого», - сказал дед и тяжело вздохнул.

Лес для него был, как родное дитя. Всех ему жаль: и деревья, и птиц, и животных, и рыб в ручье. Сердце у него большое, щедрое и такое беспокойное.

Ходит Макарыч каждый день, спасая и охраняя природу, с которой он сроднился с самого детства. Седая борода придаёт ему вид Старика-Лесовика. Вот такой он добрый и преданный своему лесному делу дед Макарыч. И правду говорят: «Леший!»